

СТРУКТУРА МНОГОЗНАЧНОГО ДЕРИВАТА КАК СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Г. К. Касимова

Педагогический институт имени В. Г. Белинского Пензенского государственного университета

Поступила в редакцию 22 января 2014 г.

Аннотация: в статье многозначные имена действия рассматриваются как системные образования, в которых наблюдаются повторяющиеся, типичные отношения между дериватами и мотивирующими глаголами. Представлены регулярные виды метонимических отношений, поликоррелятивный и отраженный типы полисемии.

Ключевые слова: многозначное слово, типы полисемии, девербатив, дериват, имена действия, смысловая структура, семантическая парадигма.

Abstract: the article discusses polysemantic deverbal nouns that are treated as consistent formations with repetitive typical relations between agent nouns and their motivating verbs. The author presents regular types of metonymic relations, polycorrelative and reflected types of polysemy.

Key words: polysemantic word, types of polysemy, deverbal, derivative, nomina agentis, semantic structure, semantic paradigm.

Системные отношения, как известно, пронизывают все уровни языка. Слово как центральная единица языковой системы предстает смысловой структурой, организованной определенным образом. Объектом нашего исследования* предстают многозначные имена существительные, мотивированные глаголами, с суффиксами *-ниџ-*, *-к(а)* и нулевым с целью выявления регулярных отношений внутри семантической парадигмы деривата, которые свидетельствуют о системных закономерностях при формировании структуры девербативов. Анализ структуры лексических значений полисемантов осуществлен с опорой на изучение семантики мотивирующих глаголов, в большинстве случаев предопределяющей формирование семантической парадигмы дериватов. В качестве основного, ядра, у девербативов выступает значение опредмеченного действия, вокруг которого объединяются вторичные значения с предметной семантикой. Семантическая парадигма многозначного девербатива представляет собой определенным образом организованную целостную систему, где отдельные значения полисеманта связаны между собой различными отношениями.

Н. Ю. Шведова, рассматривая строение лексического класса и многозначного слова, обнаруживает в их структурах глубинные сходства. В частности, она

отмечает: «принадлежит к общей сфере языковой номинации, они сходны по своему устройству, по тенденциям развития, по своему отношению к языковым новациям и к разностилевым компонентам, тяготеющим к их составу. В многозначном слове, как в микромире, отражаются все основные свойства лексического класса – его макромира. Это объяснимо, так как и то и другое представляет собой сложившуюся целостность значимых единиц одной и той же природы: многозначное слово существует как иерархически организованная целостность словозначений, лексический класс – как многоступенчатая целостность множеств, объединяющих такие значения» [1, с. 430].

Анализ многозначных девербативов подтверждает системную организованность их семантической парадигмы, под которой понимается совокупность лексико-семантических вариантов (ЛСВ) полисеманта. В многозначных девербативах объединяются как нейтральные, так и стилистически окрашенные словозначения. Они относятся к различным сферам жизнедеятельности человека. Структура многозначных слов издавна является объектом изучения многих лингвистов. Так, А. М. Пешковский писал: «Семантическое единство слова заключается не в наличии у него некоего «общего» значения, как бы подчиняющего себе более частные, выделяемые обычно в толковых словарях значения, а в определенной связи этих отдельных самостоятельных значений друг с другом и их закреплённости за одним и тем же знаком» [2, с. 83].

Исследование имен действия позволяет выявить разные типы полисемии, в соответствии с которыми

* Исследование осуществлено на материале Словаря русского языка в 4 томах под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС), Словообразовательного словаря русского языка в 2 томах А. Н. Тихонова. Иллюстративный материал извлечен из сайта Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

© Касимова Г. К., 2014

объединяются отдельные ЛСВ в структуре многозначного слова. Количество типов полисемии предстает исчислимым, что свидетельствует о регулярности различных видов отношений внутри семантической парадигмы деривата. В частности, регулярными предстают такие виды метонимических значений в структуре двузначных девербативов, как:

а) **действие – субъект действия:** лицо, совокупность лиц: *группировка; командование* (собир.), *нападение* (спорт.), *оцепление, формирование; охрана*; субъект (различные биофакты): *испарение, образование¹, отложение, отслоение; вырост, оплыв, отпад* (лес.). У большей части представленных девербативов основное значение опредмеченного действия выступает полимотивированным переходным и возвратным глаголами: *испарение, население, образование, объединение, отложение, отслоение, формирование; всплеск, выплеск*. У других дериватов в качестве источника мотивации предстает один глагол – переходный или непереходный;

б) **действие – объект действия:** *вкладка, вклейка, вставка, выписка, выставка, закладка, подстилка, покупка, получка, посылка¹, пристройка, сноска, ссылка², стройка, шифровка* (разг.); *вязание, изобретение, исследование, копчение, насаждение* (мн. ч.), *прибавление, сбережение, сооружение; выброс, замес, отцеп, прицеп* и др.;

в) **действие – результат действия** (это значение часто совмещается со значением объекта действия): *выплавка, вышивка, гравировка, наливка, нарезка, подделка, подсказка, разгадка, сводка; достижение, заболевание, извлечение, измышление, изобретение, исправление, нагромождение, накопление, обобщение, отчисление, повреждение, разрушение, скопление, утверждение; вычет, занос, обмолот, отказ, перелет, подгиб, подсчет* (мн. ч.), *просмотр, размол, раскрой* и др.;

г) **действие – второй объект действия:** *обмундировка* (разг.), *экипировка; обмундирование, оборудование, оснащение, пополнение¹, снаряжение*;

д) **действие – способ действия:** *выделка, завивка, зарядка, компоновка, накачка* (прост.), *перегонка, пересадка, пляска, подписка, прическа, раскопка* (мн. ч.), *шлифовка; извержение, опыление, оскорбление, подражание, преследование, приседание, притеснение, размножение, разоружение; зачет, отгул, пересвист, пересказ, расспрос* (мн. ч.) и др.;

е) **действие – средство действия:** *грунтовка, замазка, лакировка, начинка, оклейка, перевязка* (разг.), *побелка* (разг.), *присыпка, смывка* (спец.), *смазка, штукатурка; воззвание, втирание, натирание, обливание, объявление, оповещение, опровержение, оформление, полоскание, поощрение, предупреждение, прижигание, распоряжение, уведомление, угощение, удостоверение* и др.;

ж) **действие – орудие действия:** *заклепка, переноска, обтирка* (разг.), *передвижка* (разг.), *подсветка, подставка, подтяжка* (обычно мн. ч.), *расческа, спринцовка, сцепка, трамбовка, шинковка; отопление, приспособление, укрепление; зажим, зацеп, подвес, подсвет, прицел, слив, упор* и др.;

з) **действие – место действия:** *зимовка, кочевка, надсечка, раскорчевка* (разг.), *склейка, скупка; возвышение, впадение, искривление, купание, пересечение, помещение, понижение, слияние, утолщение; въезд, въезд, обход, перегон, выгон, вырез, надкол, надкус, надрез, порез, проезд, прорез, проход, разгиб, размыв, расчес, сгиб, слом, укус, ушиб* и др.;

и) **действие – количество действия:** *запашка* (с.-х.), *надбавка, недогрузка, недоработка* (разг.), *сбавка* (разг.), *убавка* (разг.), *утрировка; превышение; ввоз, вывоз, вылов* (спец.), *намот* (с.-х.), *недовес, недогруз, обмол, обхват, охват, перебор* (разг.).

При формировании семантики деривата значительное место занимает семантика мотивирующего глагола, его валентностные характеристики. Перечисленные выше значения являются отражением валентностных свойств мотиватора, представляя собой актантную метонимию. Многие из мотивирующих глаголов – переходные, что служит актуализации объектного и результативного компонентов семантической структуры; у глаголов движения, а также у глаголов со значением изменения положения в пространстве объективируется пространственная сема; у глаголов со значениями волеизъявления, бытийности реализуется субъектный компонент структуры, что способствует формированию у девербативов значения субъекта действия.

Субъектная валентность объективирована у переходных (*населять, охранять, формировать*), возвратных (*выплеснуться, испариться, отложиться, отслоиться, формироваться*), а также у непереходных глаголов (*вырасти, командовать, нападать, оплывать, отпасть*). Субъект действия в девербативах *испарение, образование¹, отложение, отслоение, сращение, всплеск, выплеск, вырост, натек, оплыв*, называя различные биофакты, предстает неодушевленным. Значение объекта и результата действия формируется при реализации объектной валентности при переходных глаголах: *вклеить что? → вклейка, строить что? → стройка, сберечь что? → сбережение, выбросить что? → выброс, прицепить что? → прицеп* и т.д. Орудийная валентность наличествует у глаголов *перенести, подсветить, приспособить, укрепить, зажимать* и др. при помощи чего? → *переноска, подсветка, приспособление, укрепление, зажим* и др. Локальная валентность актуализируется у глаголов движения и физического действия: *въехать, укусить, удалить* и др. (куда?) → *въезд, укус, удаление; раскорчевать, покраснеть,*

выломать и др. (где?) → *раскорчевка, покраснение, вылом*.

В структуре значений *nomina actionis* в качестве ядерного, основного выступает значение действия, процесса, которое служит исходным, мотивирующим для развития предметных значений, вследствие чего в семантической парадигме деривата объединяются транспозиционное и мутационное значения. Транспозиционное словообразовательное значение «определенное действие, названное мотивирующим глаголом» является основным, исходным, при образовании имени действия. Если рассматривать это значение как номинализацию [3, с. 86–94], то вторичные значения deverbatива предстают производными либо от его исходного значения (номинализации), либо от соответствующих глагольных значений. В первом случае будет иметь место семантическая деривация, при которой наблюдается семантическое развитие деривата, во втором – лексическая деривация. В обоих случаях для вторичных значений будут характерны мутационные словообразовательные значения, такие как: «предмет – субъект (объект, результат, орудие, место и др.) действия, названного мотивирующим словом (значением)».

Актантные значения были рассмотрены Ю. Д. Апресяном в его известной монографии «Лексическая семантика». Исследуя многозначность и словообразование, автор отмечает: «Регулярная многозначность подобна словообразованию и в том смысле, что многие ее типы продуктивны. ... Если рассматривать словообразование в «ономасиологическом» плане. ..., т.е. от значений типа 'производитель действия', 'носитель активного воздействия на субъект', 'инструмент действия', 'результат действия', 'место действия' и т.п. – к словообразовательным средствам их выражения, то обнаружится поразительное подобие словообразовательных типов и регулярных моделей многозначности» [4, с. 191, 193].

Рассмотренные выше актантные значения deverbatивов предстают достаточно регулярными и наблюдаются у большого количества дериватов. Согласно А. И. Смирницкому, отношения между лексико-семантическими вариантами одного слова «в системе языка оказываются повторяющимися, типичными, закономерными» [5, с. 162]. По мнению Л. А. Новикова, «это характернейший языковой признак лексической многозначности. Именно осознание типичности, регулярности, пропорциональности связей значений (ЛСВ) делает полисемию «удобной», эффективной и продуктивной классификационной категорией. Основа полисемии – это своеобразная «сетка» отношений, на которую как бы нанизываются лексико-семантические варианты, отражающие те или иные предметы (явления, признаки и т.п.) действительности. Эта «сетка» удобна, потому что отно-

шения единиц в ней – регулярные, повторяющиеся, и экономна, так как позволяет распространять знак (лексему) в качестве названия сходных, связанных по сети отношений предметов и явлений внеязыковой действительности.

Несмотря на различную степень своей продуктивности и пропорциональности значений многозначность в принципе регулярна» [6, с. 193].

Исследование имен действия подтверждает регулярность отношений между ЛСВ многозначного слова. Формирование смысловой структуры deverbatивов при этом, как показывают наблюдения, происходит различными путями. В частности, О. Б. Поляничук, исследовавшая структуру значений французских существительных, справедливо замечает: «Производные комплексные знаки, развивающие полисемию путем семантической деривации, в корне отличаются от комплексных знаков, полученных в результате словообразовательной деривации. Первые появляются вследствие процесса десемантизации и идиоматизации производного ЛСВ на основе перестройки семемы. Этот процесс осуществляется без участия словообразовательного акта. О словообразовательной структуре здесь можно говорить только в том смысле, что исходное значение многозначной единицы является в то же время значением производного слова, и поэтому его словообразовательная структура может в той или иной степени наложить отпечаток на процесс семантической деривации» [7, с. 33].

Анализ показывает, что источником многозначности *nomina actionis* может выступать не один глагол. В семантической парадигме deverbatивов выявляется **поликоррелятивная полисемия**, при которой полисемия возникает в результате соотносительности разных лексических значений производного с разными производящими [8, с. 63]. Этот тип полисемии выявлен у следующих двузначных deverbatивов: *изготовка, рисовка; воодушевление, выветривание, катание, качание, насыщение, обезлесение, одушевление, ослабление, приготовление; возврат, разброс* и др. Транспозиционные значения имен действия образуются от переходных (1-й ЛСВ) и возвратных (2-й ЛСВ) глаголов в процессе словообразования. Рассмотрим некоторые из них.

Рисовка (модель (V + -к-) N).

1. *Устар.* Действие по знач. глаг. рисовать. *Я с большим удовольствием прочел «Луcretию Флориа-ни», наслаждаясь там... тонкой, вдумчивой рисовкой характеров* (И. Гончаров, Заметки о личности Белинского). ← **Рисовать**. Изображать, воспроизводить предметы на плоскости (карандашом, пером, углем, красками и т.п.). *Рисовать акварелью*.

2. Действие по глаг. рисоваться (в 3 знач.). *О чем бы он [Горький] ни заводил речь, — все это дышало простотой и глубокой убежденностью, без показных*

фраз, без всякой **рисовки** (Н. Телешов, Записки писателя). ← **Рисоваться**. 3. Стараться показать себя с выгодной стороны, стремиться вызвать чем-л. интерес к себе. *Авдей Иванович был дурен собою и немолод; но зато пользовался страшной славой — и, следовательно, имел право рисоваться* (Тургенев, Бретер).

Обезлесение (модель (V + -ениj-) N).

1. Состояние по знач. глаг. **обезлесеть**. ← **Обезлесеть**. Лишиться лесов; стать **безлесным**.

2. Действие по знач. глаг. **обезлесить**. ← **Обезлесить**. Лишить какую-л. местность лесов, сделать **безлесной**. *Обезлесить край*.

Возврат (модель (V + нулевой суффикс) N).

1. Действие по глаг. **возвратить** – **возвращать** (в 1 знач.). **Возврат** билетов в кассу никак не входил в намерения дирекции (И. Э. Кио, Иллюзии без иллюзий (1995–1999), НКРЯ). ← **Возвратить** (несов. **возвращать**). 1. Отдать обратно что-л. взятое; вернуть¹. *Возвратить автору рукопись. Возвратить права*.

2. Действие по знач. глаг. **возвратиться** – **возвращаться**. *Возврат* болезни. – *Почти все ушли в ту страну вечной весны, откуда нет **возврата**...* (В. П. Катаев, Алмазный мой венец (1975–1977), НКРЯ). ← **Возвратиться**. 1. Прийти, приехать назад, обратно; вернуться. || *перен.* Вновь появиться, восстановиться (о настроениях, чувствах и т.п.). *Сознание возвратилось к больному*. 2. Вновь приняться за что-л. прежнее, прерванное. *Возвратиться к пройденному*.

Таким образом, в именах действия многозначность может базироваться на множественности мотивации, при которой наблюдается совмещение в структуре одного деривата значений действия по переходному и возвратному глаголам. «Предпосылки подобной многозначности имен действия заложены в том, что оппозиция возвратности – невозвратности затрагивает лексический слой семантики глагола, и поэтому результаты транспозиции коррелятивных друг другу переходного и возвратного ЛСВ тождественны по форме, но не тождественны по семантике... Транспозиты переходного и возвратного глаголов в этом имени... дифференцируются на денотативном уровне: один из них обозначает действие, совершаемое активным субъектом, другой – действие, протекающее самопроизвольно, без приложения внешней силы» [9, с. 12]. И далее обращается внимание на то, что различиям денотативного уровня сопутствуют и различия в сочетаемости: ЛСВ, мотивированный переходным глаголом, употребляется с дополнением в творительном падеже, выражающим субъект действия (*вращение* ручки механиком), тогда как при ЛСВ, мотивированным возвратным глаголом, такое дополнение отсутствует (*вращение* Земли вокруг Солнца). Другими словами, семантика и синтаксические свойства мотиваторов

влияют на формирование семантико-грамматических признаков deverbatивов.

В исследуемой словообразовательной категории *nomina actionis* выделяется **отраженная** полисемия, при которой собственно полисемия развивается в производящем, но при соотносительности производного и производящего по всему семантическому объему или по его части, включающей несколько значений, она передается производному [10, с. 60]. По отраженному типу полисемии сформирована структура значений следующих deverbatивов: *давка, закупорка, перестраховка, трепка; веяние, взыскание, звучание, кипение, перерождение, помилование, сокращение, стремление* и др. Рассмотрим некоторые из них:

Перестраховка (модель (V + -к-) N).

1. Действие по знач. глаг. **перестраховать** – **перестраховываться** и по глаг. **перестраховаться** – **перестраховываться** (в 1 знач.). *Перестраховка* имущества. ← **Перестраховать**. 1. Застраховать снова. *Перестраховать свое имущество*. 2. Разг. Застраховать всё, многое. *Перестраховать все дома*.

2. Разг. неодобр. Проявление чрезмерной осторожности с целью оградить себя от возможных неприятных последствий, возможной ответственности за что-л. — *Перестраховка и осторожность — разные вещи. Осторожность, а точнее, осмотрительность — первые помощники врача* (Карпов, Не родись счастливым). ← **Перестраховаться**. 2. Разг. Проявить чрезмерную осторожность в чем-л., чтобы уменьшить свою ответственность за что-л.

Взыскание (модель (V + -ениj-) N).

1. Действие по глаг. **взыскать**¹ (в 1 знач.). [*Кредиторы*] *вдруг все подали ко взысканию* (Л. Толстой, Война и мир). ← **Взыскать**. 1. Заставить уплатить, потребовать, получить с кого-л. принудительным путем. *Взыскать долг. Взыскать штраф*.

2. Наказание, выговор за невыполнение или нарушение чего-л. *Дисциплинарное взыскание. Наложить взыскание*. ← **Взыскать**. 2. Привлечь к ответственности, подвергнуть наказанию за что-л. *Родитель [Обломова] и не вздумает никогда проверить, сколько копен скошено или сжато, и взыскать за упущение...* (И. А. Гончаров, Обломов).

У deverbatива *перестраховка* оба ЛСВ выражают транспозиционные значения опредмеченного действия и состояния, в то время как у деривата *взыскание* 1-й ЛСВ выражает транспозиционное значение процессуального признака, а 2-й ЛСВ – мутационное значение результата действия.

Отраженный тип полисемии наблюдается не только у двузначных deverbatивов. Так, по типу отраженной полисемии сформирована структура ЛЗ имени действия **наезд**, мотивированного глаголом со значением однонаправленного движения (модель

(V + нулевой суффикс) N). В структуре существительного отмечается 4 ЛСВ, у мотивирующих глаголов *наехать* и *наезжать* – по 3 ЛСВ. Схематически структуру ЛЗ девербатива *наезд* можно представить следующим образом:

1 ЛСВ, синтаксический дериват, опредмеченное действие	←	1 ЛСВ глаг. <i>наезжать</i> ² – <i>наехать</i>
2 ЛСВ, синтаксический дериват, опредмеченное действие	←	2 ЛСВ глаг. <i>наезжать</i> ²
3 ЛСВ, Устар. синтаксический дериват, опредмеченное действие	←	3 ЛСВ глаг. <i>наезжать</i> ²
4 ЛСВ, Устар. синтаксический дериват, опредмеченное действие	←	2 ЛСВ глаг. <i>наехать</i>

Все ЛСВ деривата *наезд* мотивируются разными значениями мотивирующего глагола, что свидетельствует о формировании значений девербатива в процессе словообразования и выражают транспозиционное значение опредмеченного действия:

1. Действие по глаг. *наезжать*² (см. *наехать* в 1 знач.). *Наезд машины на пешеходную дорожку.*

2. Обычно мн. ч. (*наезды, -ов*). Действие по глаг. *наезжать*² (во 2 знач.). *Время от времени они совершали большие наезды в Советский Союз* (В. Аксенов, Таинственная страсть. 2007, НКРЯ).

3. Устар. Внезапное нападение, набег (конных войск). [*Крестыанское ополчение*] от татарских наездов ложилось, как подкошенная рожь (А. Н. Толстой, Стыд хуже смерти).

4. Устар. Приезд, прибытие кого-л. в каком-л. (обычно большом) количестве. *Благодаря огромному наезду англичан, их потребностям, их вкусу и их деньгам, старый мост сломали и на его месте сделали... набережную* (Л. Толстой, Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн).

В МАС 3-й ЛСВ представлен с пометой «устар.», однако многочисленные примеры функционирования девербатива *наезд* показывают, что значение 'нападение' предстает актуальным (в общем сленге) и на современном этапе: *Наезд на все наши отделения был практически одновременным* (А. Тарасов, Миллионер (2004), НКРЯ). *Я характеризую этот случай как безобъектный конфликт, хотя внешне он похож на хулиганский «наезд»* (И. Зайчиков, Хулиганское нападение (2004), НКРЯ).

Если в структуре девербатива *наезд* все ЛСВ выражают значение опредмеченного действия, то в семантической парадигме существительного *колеба-*

ние (модель (V + *-ениј-*) N) значение действия совмещено с метафорическими значениями, которые унаследованы от соответствующих ЛСВ мотивирующих глаголов *колебать* и *колебаться*:

1 ЛСВ, синтаксический дериват, опредмеченное действие	←	1 ЛСВ глаг. <i>колебаться</i>
2 ЛСВ, метафора	←	3 ЛСВ глаг. <i>колебаться</i>
3 ЛСВ, Устар. метафора	←	3 ЛСВ глаг. <i>колебать</i> и 4 ЛСВ глаг. <i>колебаться</i>

Колебание. 1. Действие по глаг. *колебаться* (в 1 знач.) *Колебание маятника. Колебания почвы. Звуковые колебания.* ← **Колебаться. 1.** Мерно двигаться, раскачиваться взад и вперед, из стороны в сторону или сверху вниз. **2.** Неустойчивость, изменчивость. *Колебание цен. Колебание температуры.* ← **Колебаться. 3.** Быть неустойчивым, непостоянным; меняться. *Цены колеблются. 3.* Нерешительность, сомнение. ← **Колебать. 3.** Вызывать в ком-л. сомнение, неуверенность в правильности его действий, мнений.

Колебаться. 4. Быть в нерешительности, испытывать неуверенность, сомневаться.

По типу отраженной полисемии сформирована также семантическая парадигма девербативов *съёмка, отступление, колебание, увлечение, преломление, оживление, допущение, подгон, спрос, размен.*

Особый интерес с точки зрения формирования производных значений и объединений их в различные типы полисемии представляют *nomina actionis*, содержащие в своей структуре три и более ЛСВ. Ранее нами были рассмотрены такие типы полисемии, как: радиальный, цепочечный, радиально-цепочечный, цепочечно-радиальный, а также радиальная + отраженная полисемия, радиальная + коррелятивная полисемия и др. [11; 12].

Отношения между лексико-семантическими вариантами в структуре многозначного слова, рассмотренные в статье, предстают повторяющимися, типичными, что является характерной чертой лексической полисемии. Исследование имен действия позволяет выявить разные типы полисемии, в соответствии с которыми объединяются отдельные ЛСВ в структуре многозначного слова. Количество типов полисемии исчислимо, что характеризует структуру полисеманта как системное образование с регулярными отношениями между мотивирующими единицами и дериватами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шведова Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» / Н. Ю. Шведова // Русский язык : избранные работы. – М., 2005. – С. 425–441.

2. Пешковский А. М. В чем же, наконец, сущность формальной грамматики? / А. М. Пешковский // Пешковский А. М. Избранные труды. – М., 1959. – С. 74–100.

3. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – Изд. 2-е. – М., 2008.

4. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М., 1974.

5. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М., 1956.

6. Новиков Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – М., 1982.

7. Поляничук О. Б. Композиционные особенности французских агентивных имен, развивающих полисемию / О. Б. Поляничук // Вестник Воронеж. гос. ун-та.

Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 1. – С. 32–36.

8. Шишов И. А. Типы полисемии в производном слове / И. А. Шишов // Филологические науки. – 1996. – № 1. – С. 55–66.

9. Морозов А. И. Источники полисемии отглагольных имен существительных в современном русском языке (на материале дериватов от глаголов физического действия : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. И. Морозов. – Томск, 1988.

10. Шишов И. А. Типы полисемии в производном слове / И. А. Шишов // Филологические науки. – 1996. – № 1. – С. 55–66.

11. Касимова Г. К. Типы полисемии в структуре лексических значений deverbativov с суффиксом –к(а) / Г. К. Касимова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. № 23. – 2011. – С. 163–168.

12. Касимова Г. К. Типы полисемии в структуре лексических значений deverbativov с нулевым суффиксом / Г. К. Касимова // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. – 2012. – № 4. – С. 96–107.

*Педагогический институт имени В. Г. Белинского
Пензенского государственного университета*

*Касимова Г. К., кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и методики преподавания
русского языка*

E-mail: zuhra_kasimova@mail.ru

Тел.: 8 (8412) 54-33-62; 8-937-431-92-22

*Pedagogical Institute named after V. G. Belinsky of the
Penza State University*

*Kasimova G. K., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Russian and Methods of Teaching Russian
Department*

E-mail: zuhra_kasimova@mail.ru

Тел.: 8 (8412) 54-33-62; 8-937-431-92-22